

Таким образом, становление личности индивида в сложных социокультурных условиях глобализации - процесс многомерный и трудоемкий. Он зависит от ряда значимых факторов, каждый из которых в отдельности, или в единстве с другими выступает основанием для формирования определенной типа личности с определенной культурной идентификацией. Вместе с тем в условиях плюрализма ценностей велика роль ответственности личности за результаты своей культурной идентификации. Реализация функции ответственности для современной личности сопряжена с явными затруднениями и сложностями. Большая свобода влечений, с одной стороны, и высокая степень угрозы физического, экономического, политического насилия выступают как дихотомия глобализирующегося пространства и современной цивилизации. Жизнь индивида есть балансирование между двумя этими крайностями, и протекает в условиях постоянной опасности неопределенной культурной идентификации. При этом необходимо подчеркнуть, что ориентация индивида на нравственность, историзм, социальную солидарность, ответственность за происходящее и признание индивидом демократических начал как в политической сфере, так и в сфере культуры дает возможность индивиду и обществу в целом приблизиться к подлинной культурной идентичности *как культурно-ориентированному дискурсу целостности и духовности личности.*

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Бодрийяр, Ж. Система вещей /Пер. С.Зенкина. - М., 2001.
- 2 Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты /Отв. ред. В.С.Степин, А.А.Гусейнов; Ин-т философии РАН.- М.: Наука, 2005.
- 3 Многоликая глобализация /Под редакцией П.Бергера и С.Хантингтона; Пер. с англ. В.В.Сапова, под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004.
- 4 Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций /Ю.В.Яковец – 2-е изд., переработанное и дополненное – М.: ЗАО Издательство «Эконика», 2003.

Семухина Е.В., г. Северодвинск

КУЛЬТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ВУЗЕ

Многоуровневая идентичность – способность человека соотносить себя, «идентифицировать» с личностью, коллективом, отраслью знаний, определенной культурой. Механизм идентификации работает по принципу: уметь поставить себя на место другого, взглянуть на вещи с его позиций.

Многоуровневая идентичность детерминирует уровень социализации человека, который проявляется в осознании групповой принадлежности. Способность к идентификации – это способность индивида осознать свою личность «во множестве речевых актов» [1, 111], в частности, статус своего вуза в системе современного образования. Идентификация поддерживает системный характер коммуникативной культуры, выражающийся в «отношении человека к объективации»[2, 100]. Выделяются три уровня идентичности: личностный, коллективно-групповой, социально-культурный. Последний реализуется в идентификации той или иной организации, например, вуза. Проблема идентификации вуза получила достаточно широкий резонанс в научных публикациях (Н. Баранец, Ю. Кожурин, С. Цыганкова, М. Шаткин, Е. Пугачева). Идентификация института реализуется в организации периодических конференций, «чтений памяти», подготовке региональной энциклопедии и др. Кроме того, самоидентификация научной школы базируется, как правило, на личности ученого: «в здоровом научном сообществе единого эпистемического авторитета не должно быть, хотя есть значимые персоны, чьи репутации достаточны в глазах научного сообщества, чтобы ссылаться на них в процессе обучения и обосновывать свои исследования по-

ложениями из этих теорий. Другой вариант – «вера в личность» ученого и в те идеи, которые им высказаны и не нуждаются в глазах носителей этой веры в перепроверке»[3, 143]. Однако первая позиция может повлечь ряд существенных проблем: слепая вера в личность легко переходит в догматизм, если не в культ личности. В этом случае происходит обрыв в коммуникационной цепи из-за непонимания или нежелания понять другую коммуникационную систему.

Знаковая личность, обретая статус образа-символа, идентифицирует как центральную, так и региональную отечественную науку. Например, архангельское научное сообщество выбрало своим идентификатором М.В. Ломоносова. Подтверждением тому является круг реалий: Ломоносовские чтения, фонд, премии, имя ученого-земляка, присвоенное университету (г. Архангельск), памятники и даже читаемый студентам курс «Ломоносоведение». Знаковой фигурой в судостроительных вузах является академик А.Н. Крылов, причем репертуар реалий (исследовательский институт, носящий имя академика (г. Санкт-Петербург), перманентные Крыловские чтения, памятники, и т. п.), поддерживающий значение этого символа научной судостроительной мысли, оказывается идентичным, как и в примере с М.В. Ломоносовым.

Идентификатор (образ-символ), а также признаки идентификации – мероприятия, поддерживающие его престиж, – получают статус авторитетного научного знания и положительную оценку в системе ценностей. Идентификация, реализуясь в вузе на каждом из уровней, повышает не только престижность работы в нем и ценность научной деятельности, но и качество гуманитарного образования в вузе.

Несмотря на широкий резонанс в современных публикациях, который производят проблемы, связанные с идентификацией в общении и коммуникации применительно к разным сферам человеческой деятельности, не со всеми мнениями, на наш взгляд, стоит соглашаться. К примеру, в объяснении идентификации как механизма восприятия человека человеком, приведенном А.В. Батаршевым, говорится, что идентификация заключается в «неосознанном (курсив наш) уподоблении себя значимому другому», соответственно значимый другой – это «авторитет для субъекта общения», и это происходит, когда индивид «делает попытки поставить себя на место партнера по общению», кроме того, «при идентификации устанавливается определенная эмоциональная связь с объектом, опосредованная переживаниями своей тождественности с ним»[4, 187]. Очевидно, что в объяснении есть даже внутренние противоречия.

Противоречит оно и проанализированным ранее источникам. Следуя взгляду на идентификацию как на компонент коммуникативной культуры (А.С. Запесоцкий), этот процесс не может быть механизмом, включающимся «неосознанно». (В этом случае идентификация становится в один ряд с такими явлениями, как сон, инстинкт, рефлекс и по аналогии должна рассматриваться в рамках теории бессознательного З. Фрейда.) Далее по цитате следует, что идентификация – уподобление авторитету – «значимому другому», и происходит она в виде «попытки» некоего субъекта поставить себя на место «значимого другого». Однако автор концепции «другого в диалоге», М.М. Бахтин, определял понятие как «конституирующий элемент личности, задающий горизонты возникающего диалога» и даже как фактор «внутренней диалогичности слова и сопутствующие ей явления»[5, 82]. Осознание в себе некоего текста, собственная интерпретация его, возможно, персонифицированная. Упрощенное понимание «другого» как «авторитета» противоречит принципу общения, главенство ролей в котором заранее не распределено, оно детерминировано многими факторами, среди которых социальные, ораторские, прагматические и т.д. Наибольшее недоумение вызывает «установление определенной эмоциональной связи с объектом, вызванной переживанием своей тождественности с ним». Попробуем представить в каче-

стве субъекта Поморский университет (г. Архангельск), устанавливающий эмоциональную связь с объектом – «значимым другим» – М.В. Ломоносовым и попутно переживающий свое тождество с ним. В продолжение логики оппонируемого автора заседания Ученого совета Поморского университета им. М.В. Ломоносова следует заменить коллективной медитацией ведущих специалистов.

Таким образом, процесс идентификации рассматривается нами как компонент коммуникативной культуры, играющий важную роль особенно в системе образования, повышающий престиж обучения и влияющий на качество образовательной деятельности, – в этом детерминирован высокий педагогический потенциал этого компонента коммуникативной культуры.

Педагогический потенциал многоуровневой идентичности заключается в работе на перспективу: преемственности ценностей высшего образования, сохранения традиций вузовского сообщества. На личностном уровне это выражается в (или стремлении) трудолюбию, творческом подходе к учебе, уважительном отношении к знаниям преподавателя. На коллективно-групповом педагогический потенциал идентичности обнаруживается в психологически комфортном положении, принятии корпоративных установок, следованию коллективным договоренностям. На социально-культурном уровне идентификация раскрывается в осознании себя индивидом одним из студентов, имеющим права и обязанности, следующего определенным для студентов правилам и естественного (ненасильственного) руководства ими в своем поведении в вузе.

Нами было проведено эмпирическое исследование коммуникативной культуры вуза (2004–2006 г.г.), где мы проанализировали многоуровневую идентичность (личностный, коллективно-групповой и социально-культурный уровни), с целью выяснить: каким представляется «лицо» коллектива, собственный социальный статус в современной иерархии. Вопросы фактического плана актуализируют проблемы трех уровней идентичности. Личностный уровень определяется в вопросах о схожести с преподавателями по отношению к учебе, стиле общения, манерах, позитивных изменениях в речи со времени начала обучения в институте. Коллективно-групповой уровень выясняется в вопросах о влиянии респондента на атмосферу группы, в случае изменения в графике учебного процесса факультета, изменения в институте. Социально-культурный уровень реализуется в вопросах об имеющемся в институтском коллективе образце для подражания. На прожективном уровне мы выясняем этот аспект с позиции желаемого: «хотите, чтобы стиль Вашего общения меньше отличался от принятого в группе, речь стала еще богаче и ярче, а изменения в графике учебного процесса факультета и института оказывали бы меньшее влияние на Вас и Ваш коллектив».

Многоуровневая идентичность в иерархии компонентов коммуникативной культуры во всех вузах, где было проведено исследование, уверенно занимает последнее место (впереди оказались компоненты: 1) готовность к общению; 2) эмпатия; 3) ответственность). Специфика полученных данных (2004–2005 г.г.) заключалась в том, что баланс между фактическим и прожективным планами оказался не в пользу фактического плана (как правило, уровень желаемого выше действительности). Полученные результаты подтверждают отмечаемый в научной литературе кризис идентификации. Однако, данные исследования за 2006 г. в гуманитарном вузе (СФ ПГУ им. М.В. Ломоносова) стали позитивным знаковым событием: потенциал фактического плана ниже потенциала прожективного плана. Это свидетельствует о культурно-педагогическом творчестве в коммуникативном пространстве вуза и позволяют нам надеяться, что кризис идентификации, возможно, в ближайшее время будет преодолен.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Залесский А.С. Образование: Философия, культурология, политика. – М., 2003. – С. 111.
2. Витань И. Общество, культура, социология. – М., 1984. – С. 100.
3. Баранец Н. О репутациях и авторитетах в университетском сообществе// Высшее образование в России. – 2003. – № 3. – С. 143.
4. Батаршев А.В. Психология личности и общения. – М., 2003. – С. 187.
5. Бактин М.М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 82.

Попова Н.Г., г. Екатеринбург

СПЕЦИФИКА МЕЖЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ПРОЦЕССА ОБЩЕНИЯ

Социальное взаимодействие невозможно без межкультурной коммуникации, одним из видов которой является межлингвистическая коммуникация. Межлингвистическая коммуникация понимается в данном контексте как вербальное и невербальное взаимодействие коммуникантов - носителей различных языков и, следовательно, представителей различных культур, пользующихся одним проводником общения – английским языком - с целью взаимопонимания или же конфронтации, обусловленное целями, задачами, мотивами, интенциями и установками коммуникантов. Актуальность выделения из всей совокупности межкультурных контактов случаев общения на неродном для каждой из сторон – третьем - языке, объясняется распространенностью английского языка во всем мире как средства международного общения. Начиная со второй половины XX в. английский язык стал выполнять функции универсального языка общения людей разных стран и культур. Английский — это своего рода лингва франка, международный язык современности. Этот феномен имеет свои причины и следствия, рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи. Наша задача – это изучение характерных особенностей межлингвистической коммуникации как процесса общения, что является важным шагом на пути исследования социального взаимодействия в современном глобальном мире.

Прежде чем перейти непосредственно к характерным особенностям межлингвистической коммуникации, обозначим некоторые отправные моменты.

Во-первых, в рамках данной публикации понятия «общение» и «коммуникация» рассматриваются как тождественные в единстве трех сторон – коммуникативной (обмен информацией между людьми), интерактивной (организация взаимодействия между индивидами) и перцептивной (процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установление взаимопонимания). Таким образом, мы понимаем коммуникацию вообще как сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека.

Во-вторых, понятие коммуникации и межлингвистической коммуникации разграничиваются нами по содержательному критерию, на основании понимания их сущности, их природы. Дело в том, что какой бы смысл ни вкладывался в термин «коммуникация», какая бы модель коммуникации ни предлагалась (информационная, линейная, интерактивная, транзакционная), во всех случаях эксплицитно или имплицитно в процесс коммуникации, как вербальной, так и невербальной, входит идея общего для ее участников кода, при помощи которого осуществляется передача сообщения от отправителя к получателю (линейная модель), обратная связь получателя с отправителем (интерактивная модель) или одновременное получение и отправление сообщений (транзакционная модель). В таком понимании в ходе межличностной коммуникации «происходит перемещение представле-